

66 (С)

*К той ныне точке я пришел вращения,
Когда, склоняясь, солнце опочило,
Где горизонт рождает Близнецов.
Звезда любви свой свет из отдаленья
5 Не шлет нам; воспаленное светило
Над ней сплетает огненный покров.
Там, где Великой Арки мощной кров,
Где скудную бросают тень планеты,
Луна лучами стужу возбуждает.*

10 Любви не покидает

*Все ж мысль моя у этой льдистой меты.
И в памяти моей, что тверже камня,
Храню упорно образ Пьетры-камня.
Смешавшись с эфиопскими песками,
15 К нам мчится ветер, воздух омрачая,
Летит над морем, солнцем воспален,
И предводительствует облаками.*

Наполнит он, препятствий не встречая,

Все полушарье северных племен

20 И белизною снеговых пелен

Падет на землю, иль дождем досадным

Восплачет воздух в ослабевшем свете.

Оттягивает сети

Наверх Амор; он дышит ветром хладным,

25 Но он со мною - столь прекрасна дама,

Жестокая владычица и дама.

*Полуденные птицы улетели
Из стран Европы, где всегда сияют
Семь льдистых звезд среди ночных небес.
30 И птиц оставшихся не слышны трели,
Лишь крики скорбные не умолкают
До вешних дней и опечален лес.
Природный пыл зверей давно исчез,
И более любви не предаются.
35 От холода оледенели страсти,
А я в Амора власти,*

*И сладостные мысли остаются
Во мне; пусть времена меняют годы,
Дарует мысли та, чьи юны годы.
40 Побегов свежих миновало время,
Что Овна силою зазеленели.
Поблекли травы и не тешат взор.
Деревья листьев отрясают бремя,
И только лавры, сосны, пихты, ели
45 Привычный сохранили свой убор.
Цветы под инеем на склонах гор
В долинах никнут, холод их терзает.
Окованы бессильные потоки.
Но этот терн жестокий
50 Амор извлечь из сердца не дерзает,
Пока я жив,- и если б жил я вечно,
В моем останется он сердце вечно.
Ключи дымятся, воду изливая,
Рождает зыбкий пар земли утроба,
55 От бездны пар стремится к вышине.
Река, где плавал я под солнцем мая,
Тверда, как берег, и, доколе злоба
Зимы не минет, будет стыть на дне.
Земля окаменела в долгом сне.*

60 Кристаллом стали влажные глубины,
И холод оковал волны движенье,
Но я в моем сраженьи
Не отступаю ни на шаг единый
И чувствую в моем мученье сладость,
65 Предпочитая только смерти сладость.
Что ждет меня, канцона, мне поведай,
Когда со всех небес падет весной
Дождем Амор, ведь и теперь средь стужи
Сжимает сердце туже
70 И он во мне - лишь он владеет мной.
Я должен превратиться в жесткий мрамор,
Коль сердце юной холодно, как мрамор.

67 (CI)

На склоне дня в великом круге тени
Я очутился; побелели холмы,
Поникли и поблекли всюду травы.
Мое желанье не вернуло зелень,
5 Застыло в Пьетре, хладной, словно камень,
Что говорит и чувствует, как дама.
Мне явленная леденеет дама,
Как снег, лежащий под покровом тени.
Весна не приведет в движенье камень,
10 И разве что согреет солнце холмы,
Чтоб белизна преобразилась в зелень
И снова ожили цветы и травы,
В ее венке блестят цветы и травы,
И ни одна с ней не сравнится дама.

15 Вот с золотом кудрей смешалась зелень.

Сам бог любви ее коснулся тени.

Меня пленили небольшие холмы,

Меж них я сжат, как известковый камень.

Пред нею меркнет драгоценный камень,

20 И если ранит - не излечат травы.

Да, я бежал, минуя доли, холмы,

Чтоб мною не владела эта дама.

От света Пьетры не сокроют тени

Ни гор, ни стен и ни деревьев зелень.

25 Ее одежды - ярких листьев зелень.

И мог почувствовать бы даже камень

Любовь, что я к ее лелею тени.

О, если б на дугу, где мягки травы,

Предстала мне влюбленной эта дама,

30 О, если б нас, замкнув, сокрыли холмы!

Скорее реки потекут на холмы,

Чем загорится, вспыхнет свежестъ, зелень

Ее древес: любви не знает дама.

Мне будет вечно ложем жесткий камень,

35 Мне будут вечно пищей злые травы,

Ее одежд я не покину тени.

Когда сгущают холмы мрак и тени,

Одежды зелень простирая, дама

Сокроет их, - так камень скроют травы.

68 (СII)

О бог любви, ты видишь, эта дама

Твою отвергла силу в злое время,
А каждая тебе покорна дама.
Но власть свою моя познала дама,
5 В моем лице увидя отблеск света
Твоих глубин; жестокой стала дама.
Людское сердце утерjala дама.
В ней сердце хищника, дыханье хлада.
Средь зимнего мне показалось хлада
10 И в летний жар, что предо мною - дама.
Не женщина она - прекрасный камень,
Изваянный рукой умелой камень.
Я верен, постоянен, словно камень.
Прекрасная меня пленила дама.
15 Ты ударял о камень жесткий камень;
Удары я соккрыл, - безмолвен камень.
Я досаждал тебе давно, но время
На сердце давит тяжелей, чем камень.
И в этом мире неизвестен камень,
20 Пленяющий таким обильем света,
Великой славой солнечного света,
Который победил бы Пьетру-камень,
Чтоб не притягивала в царство хлада,
Туда, где гибну я в объятых хлада.
25 Владыка, знаешь ли, что силой хлада
Вода в кристальный превратилась камень;
Под ветром северным в сиянье хлада,
Где самый воздух в элементы хлада
Преображен, водою стала дама
30 Кристальною по изволенью хлада.
И от лица ее во власти хлада
Застынет кровь моя в любое время.
Я чувствую, как убывает время
И жизнь стесняется в пределах хлада.

35 От гибельного, рокового света
Померк мой взор, почти лишенный света.
В ней торжество ликующего света,
Но сердце дамы под покровом хлада.
В ее очах безлюбых сила света,
40 Вся прелесть и краса земного света.
Я вижу Пьетру в драгоценном камне,
Я вижу только Пьетру в славе света.
Никто очей пресладостного света
Не затемнит, столь несравненна дама.
45 О, если б снизошла к страданиям дама
Средь темной ночи иль дневного света!
О, пусть укажет для служенья время,
Лишь для любви пусть длится жизни время.
И пусть Любовь, что предварила время,
50 И чувственное ощущение света,
И звезд движенье, сократит мне время
Страдания. Проникнуть в сердце время
Настало, чтоб изгнать дыханье хлада.
Покой неведом мне, пусть длится время,
55 Меня уничтожающее время.
Коль будет так, увидит Пьетра-камень,
Как скроет жизнь мою надгробный камень,
Но Страшного суда настанет время,
Восстав, увижу - есть ли в мире дама
60 Столь беспощадная, как эта дама.
В моем, канцона, скрыта сердце дама.
Пусть для меня она - застывший камень,
Я пламенем предел наполнил хлада,
Где каждый подчинен законам хлада,
65 И новый облик создаю для света,
Быстротекущее отвергну время.

69 (СIII)

Пусть так моя сурова будет речь,
Как той поступи, что в броню одета.

Не жду ее привета,

Окаменит она, оледенит.

5 Как мантия, спадает яшма с плеч

Мадонны Каменной в сиянье света.

Стрела из арбалета

Нагую грудь ее не поразит.

Ее удары сокрушают щит,

10 И ломки беглецов смятенных латы.

Ее мечи - крылаты;

Нас настигая, рушат все препоны -

Я от нее не знаю обороны.

Найду ли щит - расщепит щит она.

15 Повсюду взор ее мой взор встречает;

И как цветок венчает

Свой стебель, так венчает мысль мою.

Как в штиль ладью не возмутит волна,

Так скорбь моя ее не огорчает.

20 Пусть тяжесть удручает

Мне сердце, но слова в себе таю.

Напильнику скорбей я предаю

Всю жизнь, которую незримо точит.

Она мне смерть пророчит.

25 Жестокая, не ведает боязни,

Не назван все же исполнитель казни.

Трепещет сердце - думаю о ней,

От чуждых взоров скорбь мою скрывая,

Но, в муках пребывая,

30 Не выдам мыслей, что я затаил.

Пусть срок приблизится последних дней,
Пусть бог любви их губит, поражая,
Пусть, раны обнажая,
У чувств он отнял преизбыток сил.
35 Амор заносит меч, им поразил
Он некогда несчастную Дидону,
Ступил, не внемля стону,
На грудь мою; напрасно я взываю
О милости, я милости не чаю.
40 Занес десницу надо мной злодей
И, ослабевшему от пораженья,
На землю без движенья
Поверженному, дерзостно грозит.

Напрасен крик, неслышный для людей.
45 Вот кровь моя, отхлынув от волненья,
Амора вняв веленья,
Стремится к сердцу, и лицо горит,
И вновь бледнеет. Под руку разит,
И слева чувствую живую муку.
50 Коль вновь подымет руку,
Меня постигнет тягостная кара,
И встречу смерть до смертного удара.
Зачем Амор ей сердце не рассек,
Пусть раскроит его и пусть раскроет,
55 Пусть скорбь мою утроит -
Со смертью был бы я тогда в ладу.
И в жар и в хлад мой сокращает век
Убийца и мою могилу роет.
Зачем она не воеет,
60 Как я из-за нее в моем аду!
Воскликнул бы тогда: "Я к вам приду,
Чтоб вам помочь!" На кудри золотые,
Амором завитые,

*Мне на погибель, наложил бы руку
65 И стал бы мил, мою смиряя муку.
О, если б косы пышные схватив,
Те, что меня измучили, бичуя,
Услышать, скорбь врачуя,
И утренней, и поздней мессы звон!
70 Нет, я не милосерден, не учтив,-
Играть я буду, как медведь, ликуя.
Стократно отомщу я
Амору за бессильный муки стон.
Пусть взор мой будет долго погружен
75 В ее глаза, где искры возникают,
Что сердце мне сжигают.
Тогда, за равнодушие отмищенный,
Я все прощу, любовью примиренный.
Прямым путем иди, канцона, к даме.
80 Таит она, не зная, как я стражду,
Все, что так страстно жажду.
Пронзи ей грудь певучею стрелою -
Всегда прославлен мститель похвалою.*